

УДК 81'255.2

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ НА СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

О.М. Корытова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются проблемы и особенности художественного перевода на русский язык окказиональных единиц, образованных способами сращения и голофразиса. Анализ производится на основе произведений современных английских и американских авторов.

***Ключевые слова:** Окказионализмы, художественный перевод, словосращение, голофразис.*

Известно, что художественная литература представляет собой один из способов «коллективной памяти, ориентированный на специфическое сохранение и воспроизводство навыков индивидуального и группового поведения» [10, с. 320]. Художественный текст, ориентированный на передачу общезначимых в рамках определенной культуры идей, всегда передает эти идеи субъективизированно, индивидуально. При этом нельзя не согласиться с мнением о том, что информация, содержащаяся в любом тексте, фактически неисчерпаема.

Именно поэтому, когда объектом перевода становится художественный текст, «он всегда содержит в себе множество всех существующих и потенциальных толкований (интерпретаций) и не может иметь одну единственную верную интерпретацию» [3, с. 66]. Известно, что задачей художественного перевода является трансляция художественной информации, «которая осуществляется посредством переводческого моделирования фактуальной, концептуальной и эстетической информации художественного текста» [8, с. 82]. Понятие моделирования при этом предполагает существование некоего условного «алгоритма», задающего последовательность переводческих операций. Однако можно ли говорить о какой-либо точной последовательности действий при переводе художественного текста? Ведь очевидно, что единственным критерием, определяющим построение перевода, является стремление к достижению переводческой нормы, под которой понимается «описательная передача в переводе содержания и функции текста оригинала приемлемыми средствами языка перевода» [4, с. 4].

На процесс перевода всегда влияют не только лингвистические факторы, но и идеология, общественные институты, поэтика. Большинство читателей знакомятся не с оригинальной литературой, а с перево-

дом, сделанным как «переписывание». Если рассматривать перевод как «переписывание», то можно говорить о том, что «переводчики в какой-то степени адаптируют тексты оригинала и манипулируют ими, в основном для того, чтобы они лучше вписывались в доминирующее идеологическое и поэтическое течение эпохи» [2, с. 17]. При этом нельзя не рассматривать переводческую деятельность как творчество, ведь такое «переписывание» художественного текста всегда предполагает умение выдвигать гипотеза, находить способы воссоздания смысла, устанавливать коммуникативные соответствия между культурами. В этом смысле «овладение языком, переводом и творчество неотделимы друг от друга» [14, с. 174]. Исследователи отмечают, что практически наблюдаемый спектр отношений переводчика как интерпретатора к художественному произведению очень широк – от полного растворения в континууме авторского мировидения до навязывания своего собственного прочтения оригинала. На сегодняшний день существует достаточно много исследований, посвященных так называемым «макροстратегиям» переводческой деятельности. Эти стратегии связаны с общей установкой на верность замыслу автора, на максимальное донесение смысла оригинального текста до инокультурного получателя. Вместе с тем, следование этим стратегиям невозможно без использования «микροстратегий», относящихся к отдельным аспектам организации художественного дискурса.

При передаче отдельного высказывания вариативность в тексте перевода определяется прежде всего тем, что «отношения между операндами мысли – субъектом и предикатом – могут быть выражены различными логическими и грамматическими средствами» [цит. раб., с. 176]. При этом отношения между объектами мысли должны оставаться неизменными, поскольку они составляют инвариант смысла. То, как передается этот инвариант, зависит как от сложности отношений между субъектом и предикатом, так и от знаний и мастерства переводчика. С этой точки зрения особенную трудность представляет перевод окказиональных единиц, ведь в этом случае к изложенным выше трудностям добавляется сложность в передаче авторского замысла.

Среди всех окказионализмов особое место занимают невузальные единицы, созданные на основе синтаксических конструкций. При образовании лексических единиц на базе синтаксических конструкций сложность и многоаспектность словообразовательного акта, его отнесенность не к конкретному предмету, явлению, а к целому фрагменту действительности в его видении человеком, наиболее очевидна. Словообразование на синтаксической основе, с которым связано вынесение суждения о предмете, «основанного на приписывании ему определённых признаков и свойств», генетически предшествовало другим видам словообразовательных процессов.

«То, что в системе языка выступает с течением времени в виде отработанной словообразовательной модели, стоящей за актами номинации, которую мы для простоты описываем как итог связывания двух слов, <...> на самом деле является обобщённой, типизированной формулой преобразования неких высказываний о предмете в их названия» [7, с. 39].

Словообразовательный акт включает в себя не только формирование словообразовательного значения, но и выбор подходящей конструкции для его выражения. Словообразовательное значение, складывающееся с учетом множества деталей, определяется «как называющее тип отношений между двумя категориальными значениями, как аналог отношений между предметами, процессами, признаками и соответствующими им понятиями и соответствующими этим величинам обозначениями» [цит. раб., с. 104]. Человек, от которого исходит словообразовательная интенция, оказывает решающее влияние на то, в какой форме будет выражено данное значение. От него зависит, каким образом произойдет когнитивная обработка пропозиции, отражающей выделенную сознанием реальную ситуацию для именованного, и в какую номинацию – производное слово, словосочетание или высказывание – она будет развита.

Создавая окказиональные единицы на синтаксической основе, словотворцы стремятся вложить в краткую форму ёмкое содержание. Говоря о неузальных единицах, создаваемых на базе словосочетаний, мы имеем в виду, прежде всего, окказиональные сращения и голофрастические конструкции.

Сращение как способ лексико-синтаксического словообразования является одним из довольно распространённых способов построения окказионализмов. Окказиональные сращения отличны от словарных сращений, что соотносимо с двумя аспектами грамматики, выделенными Л.В. Щербой [15, с. 17], полагавшим, что словообразование отвечает на вопрос «как можно делать слова»; вопрос же о том, «как сделаны слова», относится к словарю. Эти два подхода можно также назвать «динамическим» и «статическим» соответственно. Словарные сращения являются уже готовыми единицами и показывают, «как сделаны слова». Окказиональные сращения, представляющие собой авторские образования, раскрывают потенциальные возможности языка. При построении таких единиц автор руководствуется только собственным замыслом, он может беспрепятственно разрушать границы между словами не только в словосочетании, но и в предложении. Этим объясняется и то, что среди окказиональных сращений, как в русском, так и в английском языках, встречаются различные части речи с разной структурой исходных словосочетаний.

Окказиональные сращения особенно четко отражают идею о проницаемости границ между лексическим и синтаксическим уровнями языковой системы. Если структура большого числа словарных сраще-

ний претерпела множество изменений в ходе своего развития и компоненты слова невозможно вычленишь без тщательного исторического анализа, то компоненты окказиональных сращений (а значит и лежащие в их основе синтаксические структуры) легко распознаются. Это помогает читателю интерпретировать то или иное сращенное окказиональное образование.

Отметим, что сращение является также достаточно активным способом узуального словообразования в английском языке. Голофразис же относится только к области окказионального словотворчества и представляет собой создание новообразований «путём слияния целого предложения (или его части) в единое целое» [6, с. 3]. Голофрастические конструкции рассматриваются как «одноразовые (окказиональные) многосложные словарные единицы номинации», особенностью которых является отсутствие каких-либо ограничений по их длине [9, с. 4]. В некоторых исследованиях голофразис называют также интеграцией, или слиянием, и определяют его как «образование нового слова на базе словосочетания или целого предложения путём ликвидации пробелов между словами» [11, с. 109].

В содержательном плане слова-сращения отличаются от голофрастических конструкций тем, что уже обладают понятийной целостностью или стремятся к ней. Это отражается и на внешней форме таких единиц: они, как правило, имеют цельное написание. При образовании голофрастических конструкций авторы чаще всего прибегают к дефисному написанию; примеров слитного написания типа *словаслилисьводнуфразу, выпонимаетескемделоимеете* встречается гораздо реже.

Практически безграничный лингвокреативный потенциал словообразования предоставляет в распоряжение поэтов и писателей возможности создания окказиональных единиц. Окказиональное словообразование ориентировано не на общие языковые правила, но на языковые возможности говорящего, его способность реализовать заложенные в системе языка ресурсы. При порождении неузуального, т.е. индивидуально-авторского, слова «два важнейших языковых начала – когнитивное и эмоциональное – выступают совместно, действуя как важнейшие стимулы» [5, с. 203]. Тем труднее становится задача переводчика, которому необходимо не только адекватно передать авторский замысел, но и постараться каким-то образом отобразить ту новаторскую форму, которая была заложена для его (замысла) передачи.

Рассматриваемые в рамках данной статьи окказионализмы можно условно разделить на несколько групп: 1) *понятийные*, используемые авторами для обозначения ими самими придуманных понятий или реалий; 2) *экспрессивные*, не выражающие нового понятия, но передающие эмоции автора или одного из его персонажей, отношение к тому или иному объекту повествования; 3) единицы, *используемые для*

именования героев повествования; в этих случаях окказионализмы выступают в качестве имени собственного или клички, прозвища.

Перевод понятийных сращений представляет собой наиболее сложную задачу, поскольку требует от переводчиков особой изобретательности, мастерства. Представляется, что для передачи как формальной, так и понятийной целостности подобных единиц было бы уместнее использовать соответствующие однословные наименования. Однако на практике эта задача оказывается трудноосуществимой. Так, в небольшом отрывке известного романа Дж. Джойса «Улисс» встречаем сразу два понятийных сращения:

Peep! Who's in the... *Peepofgold!*
Tink cried to bronze in pity.
And a call, pure, long and throbbing. *Longindying* call.
А ну-ка, кто у нас ... *златовлас?*
Звонок сожалеющей бронзе жалобно звякнул.
И звук чистый, долгий, вибрирующий. *Медленно замирающий* звук.

Эффект «бессвязности» в данном отрывке наделен определённой функцией: во-первых, передать сумятицу, сумбур чувств героя; во-вторых, выразить хаос, царящий в обыденной жизни дублинского рестораника, где и происходит действие. Новообразование *peepofgold* переведено при помощи единицы *златовлас*, модель образования которой совершенно не похожа на модель, по которой создано оригинальное слово. Несмотря на то, что русский вариант звучит несколько менее мелодично и оригинально, в данном контексте он кажется вполне уместным. Эпитет *longindying* характеризует звук как очень долгий и протяжный, звучащий почти бесконечно. Авторы перевода С. Хоружий и В. Хинкис не смогли создать соответствующий однословный окказионализм в русском языке и прибегли к описательному переводу, в результате чего сила эмоционального воздействия на читателя ослабла. В целом исследователи [12] отмечают, что эти переводчики нередко прибегают к замене единиц словотворчества Дж. Джойса узуальными словами, что делает их работу несколько лишённой поэтичности. Для того чтобы перевод и оригинал были узнаваемы как «обломки некоего большого языка, точно так же, как в черепках узнаются обломки сосуда» переводчик должен «любовно и скрупулезно создавать свою форму на родном языке в соответствии со способом производства оригинала» [1, с. 39]. Исходя из этой идеи, более удачным находим перевод И. Шамира, создавшего собственные окказионализмы, близкие по структуре оригинальным вариантам:

Ау! Кто, кто в ... *Аузлато?*
Дзинь крикнул бронзе на ее жалость.
И зов, чистый, долгий, бьющийся. *Долзанеумирающий* зов.

Представляется, что приведённый пример является достаточно наглядным для передачи тех трудностей, с которыми сталкиваются специалисты, переводящие понятийные единицы, созданные на синтаксической основе.

Среди экспрессивных окказионализмов, образуемых путём сращения или голофразиса, нет тех, которые выражают новое понятие; они используются для образной характеристики ситуации, персонажа, придания экспрессивности повествованию. Такие новообразования нередко выступают в качестве различных ключей, пользуясь которыми «читатель приближается к адекватному, в соответствии с замыслом автора, прочтению произведения и получению удовольствия от осознания этого факта» [13, с. 100]. Если в случае перевода понятийных окказионализмов основной задачей переводчика является передача содержания, смысла созданной автором единицы, то при переводе экспрессивных новообразований гораздо более важно суметь передать эффект, производимый данным словом, эмоции, которые оно (слово) может вызвать. При этом необходимо помнить, что экспрессивные окказионализмы, создаваемые на синтаксической основе, могут использоваться как «поливалентный» стилистический приём, т.е. приём, способный создавать разнообразные эффекты.

При переводе окказионализмов обсуждаемого типа нередко встречается так называемый описательный перевод. Во многих случаях такой ход оказывается успешным несмотря на бытующую в теории перевода идею о том, что любое намеренное отклонение от литературной нормы должно так или иначе найти отражение в переводе.

В приведённом ниже отрывке из романа Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» (*The Thirteenth Tale*) переводчик прибегает к описательному переводу окказионального сращения *almost-hills*, достаточно точно передавая восприятие автором и героями повествования окружающего пейзажа:

Miss Winter's house lay between two slow rises in the darkness, *almost-hills* that seemed to merge into each other.

Дом мисс Винтер располагался в долине между двумя пологими возвышенностями (*с некоторой натяжкой их можно было бы назвать холмами*), которые сливались в одно целое.

Следующие пример из романа С. Эйхерн «*The Book of Tomogrow*» является, на наш взгляд, не слишком удачным вариантом применения описательного перевода при передаче голофрастической конструкции в русском языке.

'Your mother's sleeping so you'll not bother her now'. She'd lost her stammering *eager-to-please* tone.

-Не беспокой маму, она спит. Она уже не сдерживала себя *в своем желании услужить*.

В оригинальном отрывке окказионализм, образованный способом голофразиса, является фразовым эпитетом, придающим (в сочетании со словом *stammering*) оттенок неуверенности, сочетающейся с желанием помочь, поддержать человека, к которого героиня не знает и к которому не может найти подход. В переводе это значение совершенно утеряно и даже трансформировано в нечто совершенно иное.

Помимо описательного перевода экспрессивных сращений и голофрастических конструкций, в некоторых произведениях встречаем случаи калькирования, замещения составляющих компонентов новообразования в языке источнике соответствующими лексическими единицами в языке перевода. При этом формальная структура оригинальной единицы (дефисное или слитное написание) может сохраняться (см. примеры 1, 2, 3) или нарушаться (см. пример 4), превращая окказиональное образование из языка источника в обычное сочетание слов в языке перевода.

(1) I mean bloody hell, it's a *get-a-job* city here and the devil take the whimpmost (S. Fry Making History).

Я хочу сказать, черт побери, у нас здесь город из породы «*ищи-работу*», и к дьяволу всех обывателей.

(2) "No, that is clear", Gutman agreed in that head-nodding *I'm-so-wise-and-humble* rabbinical manner (S. Fry "Making History").

Что же, оно и понятно, - согласился Гутман, кивая по обыкновению своему, точно раввин – *вот-де-какой-я-умный-и-смирный*.

(3) Tamara *Not-So-Good* ignored her and I continued to make my way upstairs (C. Ahern The Book of Tomorrow).

Короче говоря, Тамара *Не-Слишком-Добренькая* зашагала вверх по лестнице.

(4) I can keep it together. I'm a graduate. A *soon-to-be-doctored* graduate (S. Fry Making History).

Ничего, я с этим справлюсь. Я аспирант. Мне *скоро докторскую защищать*.

Отметим, что сращение и голофразис, являющиеся сегодня активными способами словообразования в английском языке, не так распространены в русском. Это становится причиной размещения одного и того же окказионального слова «на разных полюсах шкалы», где один конец занимают яркие и привлекающие к себе внимание новообразования, а другой – единицы, образованные по продуктивным моделям, что делает их менее экспрессивными [12].

Большую часть имен собственных и прозвищ, образованных на основе словосочетаний, можно отнести к категории так называемых «говорящих» имен, содержащих в себе и наименование персонажа, и его скрытую характеристику. Анализ материала показал, что перево-

дчики, как правило, оставляют без внимания «говорящие» фамилия, прибегая к транслитерации. Так, беззаботная, немного легкомысленная и при этом хрупкая Holly Golightly, героиня повести Т. Капоте «Breakfast at Tiffany's», превратилась в обычную девушку Холли *Голойтли*; стремящийся сделать успешную карьеру персонаж романа «Клуб первых жен» О. Голдсмит *Mr Wanabe* (← *want to be*) – в Мистера Ванаби; отзывчивая и добродушная владелица кафе Miss *Truelove* из романа Дж. Трэй «The Franchise Affair» – в Мисс Трулав.

При переводе прозвищ наиболее частым приемом является калькирование, которое иногда сопровождается изменениями формы новообразования. Так, постоянно кричащий человек из романа Х. Филдинг «Бриджит Джонс. На грани разумного» получает от главной героини кличку *Purpleface*, которая в русском варианте *Красная Морда* не теряет экспрессивности. Достаточно распространенная форма упоминания о человеке, фамилию которого не помнят (или не хотят вспоминать) герои повествования в различных произведениях, – *Mr Whosis* или *Mr Whatsis (name)* – обычно переводится на русский при помощи голофрастической конструкции (*как-его-там-звали*) или фразы (*как его там*).

В целом можно говорить о том, что несмотря на наличие определенных трудностей при переводе всех трёх типов окказиональных единиц, создаваемых на синтаксической основе, переводчики находят стратегии, способы их разрешения.

Список литературы

1. Беньямин В. Маски времени: эссе по культуре и литературе [Текст] / В. Беньямин ; пер. с нем. и фр. А. Белобратова. – СПб. : Симпозиум, 2004. – 480 с.
2. Галеева Н.Л. Translation studies как методологическое основание современных переводческих исследований [Текст] / Н.Л. Галеева // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – 2007. – № 12(40). – Вып. 7 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 10–18.
3. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода [Текст] : дис. ... канд. филол. наук :10.02.20 / Е.В. Гарусова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2007. – 173 с.
4. Жигалина В.М. Герменевтические основания типологии переводческих ошибок и неудачных переводческих решений [Текст] : дис. ... канд. филол. наук :10.02.19 / В.М. Жигалина ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2006. – 234 с.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А. Земская – М.: КомКнига, 2005. – 224 с.
6. Ковынева И.А. Голофразис как способ словообразования в русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.01 / И.А. Ко-

7. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. [Текст] / Е.С. Кубрякова – М.: Наука, 1981. – 200 с.
8. Макарова Л.С. Прагматические модификации информации в переводе [Текст] / Л.С. Макарова // Вестник Московского университета. – Сер.9, Филология. – 2004. – № 4. – С. 82–88.
9. Миловская Н.Д. Голофрастические конструкции в современном немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.Д. Миловская ; Калининск. гос. ун-т. – Калинин, 1984. – 224 с.
10. Михайлин В. Переведи мен через made in [Текст] / В. Михайлин // Новое литературное обозрение. – № 53. – 2002. – С. 319–339.
11. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка [Текст] / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.
12. Пулина Е.А. Звукопись эпизода «Сирены» в романе Дж. Джойса «Улисс»: новые слова и способы их межъязыкового транспонирования [Электронный ресурс] / Е.А. Пулина – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/079/011.pdf>. – Загл. с экрана.
13. Травкина А.Д. Трансформационные техники и поэзис слова [Текст] / А.Д. Травкина // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – 2006. – № 3(20). – Вып. 6 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 89-100.
14. Урубкова Л.М. Креативность и перевод [Текст] / Л.М. Урубкова // Интеграция образования. – № 3 (32). – 2003. – С. 174–180.
15. Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения [Текст] / Л.В. Щерба // Избранные труды по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. – С. 21–24.

NONCE FORMATIONS BASED ON SYNTACTIC STRUCTURES AS OBJECT FOR TRANSLATION

О.М. Korytova

Tver State University, Tver

The article deals with the problems and peculiarities of translation of different types of nonce words formed by means of coalescence and holophrasis. The analysis is based on the works of modern British and American authors.

Keywords: *nonce formations, translation, coalescence, holophrasis,*

Об авторе:

КОРЫТОВА Ольга Михайловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: olgakorytova@mail.ru

Научная библиотека ТвГУ